

- Какую месячную зарплату ты хочешь получать? Тысячу или две тысячи? - весело спросила у него Юйшен.

Лю Чжицю тут же удивленно расширил глаза и ответил ей:

- А можно мне такую зарплату? Это было бы лучше всего! Нет, если я возьму тысячу или две, мой отец и мать могут сломать мне ноги. Плати мне лучше одну или две сотни!

Сжавшись в десять раз, Лю Чжицю назвал цифру, стиснув зубы.

Конечно, он хотел получать тысячу ли две, но не стал показывать это вслух.

- Разве тебе не нужны деньги? Хорошо, тогда я буду платить тебе в районе двух сотен. Ухмыльнувшись, она осторожно повысила зарплату своему второму брату. Юйшэн повернулась и вернулась в гостевую комнату, чтобы посмотреть, в каком состоянии находится Ли Цзюнь.

Как только она ушла, Лю Чжицю сразу наклонился к Фэн Цинбаю и понизив голос, произнес:

- Аксиу, давай поговорим с тобой о бизнесе.

Фэн Цинбай поднял бровь:

- О каком бизнесе идет речь?

- Когда тебя разлучили с ней, ты же не знал, что происходило с Юйшен каждый день, верно? Я могу рассказать тебе все по порядку, тебе интересно? Хотел бы ты это услышать? Двенадцать талей за каждый рассказ. Кроме этого я могу рассказывать своему дяде про тебя много хороших вещей и это может положительно отразиться на твоих взаимоотношениях с Наннан.

- Ты хочешь поговорить со мной об этом? Фэн Цинбай дернулся.

- В противном случае я не буду тебе ничего рассказывать? Мой рассказ ты можешь только купить? Я знаю, что тетя Хун часто тебе сообщала об этом, но тетя Хун не могла видеть многих вещей, ситуация, безусловно, для тебя не будет интересной. Что у меня есть, так это исключительный интеллект и знания. Ты не хочешь узнать о ней от меня? Двенадцать - это действительно не дорого!

- Лю Чжицю, ты часто общаешься с Цянь Ванцзинь? Его поведение сейчас, исключительно, было похоже на поведение Цянь Ванцзинь.

Это заставило Фэн Цинбая по-новому взглянуть на него.

- Независимо от того, путаешь ты меня с ним или нет, вопрос у меня простой - покупаешь ты это или нет! Я могу рассказывать тебе бесконечное количество раз!

- Покупаю! Фэн Цинбай достал банкноты и положил их на столе.

Если бы он не был вторым братом Шеншен, он задушил бы его!

Лю Чжицю отсчитал несколько серебряных билетов достоинством в сто двадцать талей, его глаза улыбнулись и он произнес:

- Ты же хочешь жениться на Юйшен и тебе приходится идти на большое количество уступок из-за этого. Ты же всегда себя сдерживаешь при виде моего дяди, ведь через него ты

перепрыгнуть не можешь. Я буду помогать тебе каждый день говорить хорошие вещи дяде, как я тебе говорил ранее!

- ... Фэн Цинбай отсчитал еще несколько банкнот.

Его лицо было синим от злости.

- Лю Чжицю, мне действительно любопытно, ты крутишься на винодельне только для того, чтобы узнавать какую-нибудь информацию!

- Хорошо говорить, что золото сияет, как бы он не сверкало.

Юйшен не знала, что ее Фэн Цинбай был очень зол на предложения, которые исходили от ее второго брата, когда они остались снаружи, а она сама начала наблюдать за ситуацией, связанной с состоянием Ли Цзюнь, когда она вошла в комнату.

Мертвенно-серый цвет лица на теле явно стал исчезать, а темно-фиолетовый цвет на губах поблек.

При этом, дыхательный пульс все еще отсутствовал, а частота сердечных сокращений не менялась.

Тем не менее, это показывало, что лекарство, которое она ей дала, было полезным.

Второй брат и раньше кормил Ли Цзюнь этим лекарством, но она его выплюнула почти полностью. Только немного остаточной смешанной слюны попало в желудок, так что после того, как все решили, что она умерла, на самом деле она не умерла.

Если она сможет постоянно питаться таким лекарством в течение длительного времени, она сможет восстановить свой пульс и дыхание, тогда, возможно, она будет спасена.

Просто сколько времени это займет, было неизвестно.

Держа в голове предварительный план лечения, Юйшен будет продолжать давать Ли Цзюнь ближайшие несколько дней это лекарство в больших дозах по несколько раз в день.

Видеть людей, которые ничем не отличаются от мертвых, было с одной стороны страшно, но с другой удивительно. Однако, со временем, цвет ее кожи мало-помалу возвращался к норме, даже если пульса все еще не было, этого было достаточно, чтобы понять, что ситуация менялась.

Лю Чжицю ничего не сказал, но свет в его глазах не мог обмануть людей.

Ли Цзюнь поправится и он будет счастлив.

В этот день Лю Чжицю облокотился на колонны коридора, чтобы подумать о жизни, наблюдая, как Фэн Цинбай проходит мимо, не шурясь перед собой, он был занят тем, что думал о своем.

- Аксиу, давай поболтаем?

- Хочешь снова продать мне что-то? Фэн Цинбай выглядел бледным.

У него были эксклюзивные новости об императоре, все что он знал.

Все чувства Шеншен остались у него в памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1902334>